
ПРОБА ПЕРА

ТРУДНОСТИ НА ПУТИ ВСТУПЛЕНИЯ ТУРЦИИ В ЕС

А.Г. Гаджиев

Институт востоковедения
Российская Академия наук
ул. Рождественка, 12, Москва, Россия, 107031

Статья посвящена анализу позиций стран ЕС по вопросу вступления Турции в эту организацию. Религиозный фактор, а также трудности социального, политического и экономического характера создают препятствия на пути вступления Турции в Евросоюз.

Ключевые слова: Турция, Евросоюз, религиозный фактор, членство Турции в ЕС, привилегированное сотрудничество, национальные отношения.

В декабре 1999 г. Турция получила статус кандидата на вступление в Европейский союз (ЕС). Возникшая после этого реальная, на взгляд большинства турецких политиков, перспектива вступления Турции в ЕС в качестве полноправного члена способствовала успешному проведению в стране ряда политических и социальных реформ, улучшению законодательной и судебной систем страны с целью приведения их в соответствие с «правовым достоянием ЕС» [7. С. 22]. За последние годы в Турции были реализованы крупные макроэкономические проекты и осуществлены структурные реформы, ускорившие улучшение экономической обстановки и создавшие благоприятную инвестиционную среду [31. С. 17]. Однако, несмотря на такие позитивные сдвиги, государства-члены и институты ЕС весьма осторожно относятся к сближению с Турцией. Позиция европейских стран основана на исторических, культурно-религиозных, политических и экономических предпосылках [22. С. 808—853].

Решения, связанные с включением новых членов в состав Евросоюза, принимаются Европейским советом на основе консенсуса [3. С. 133]. Если учесть, что Евросовет является высшим органом политического руководства ЕС и состоит из глав государств и (или) правительств стран — членов ЕС, то убеждения турецких экспертов в том, что одним из важнейших условий для вступления Турции в Евросоюз является «смягчение позиций некоторых государств — членов ЕС, настроенных против турецкого участия», можно считать обоснованными [12. С. 79].

В подтверждение своих доводов турецкие политологи приводят исторические факты, когда определенные страны, ранее не выступавшие официально против Турции, переходили к политике, зависимой от позиций противников принятия турок в ЕС [16. С. 482]. Однако существует и другое, более радикальное, мнение. Известный турецкий ученый профессор Ридван Карлук уверен в том, что в действительности, несмотря на открытые позитивные заявления некоторых официальных лиц по вопросу вступления Турции в ЕС, ни одна из стран — участниц ЕС наряду с институтами ЕС не намерена принять ее в качестве полноправного члена. Об этом, на его взгляд, свидетельствует почти полувековая история переговорного процесса. По мнению Карлука, позиция государств — членов ЕС стала

формироваться вскоре после вступления Греции, Португалии и Испании в состав сообществ, а после подачи Турцией заявки на полноправное членство стала очевидной [16. С. 482].

Турецкие эксперты считают, что, несмотря на отсутствие каких-либо официальных заявлений, «религиозный фактор» наряду с известными трудностями социального, политического и экономического характера создает серьезное препятствие на пути вступления Турции в ЕС в качестве полноправного члена [5. С. 291]. Воздерживаясь от вынесения религиозного вопроса на открытое обсуждение, представители некоторых государств — членов ЕС, по мнению турецких аналитиков, стараются не принимать решений, противоречащих общественному мнению в их странах, и используют исламский фактор в качестве «скрытого препятствия» [11. С. 115].

Посол Германии в Турции Ханс-Йоахим Вергау относительно позиции его страны и ЕС в целом по вопросу принятия Турции в состав Евросоюза в свое время заявил следующее: «Очевидно, что полноправное членство Турции значительно повлияет на идентичность ЕС. Поэтому нельзя гарантировать, что отношение к Турции будет таким же как, например, к Болгарии или Словакии. Иной подход будет предусмотрен как при оценке соответствия критериям ЕС, так и при определении процедуры и сроков выполнения условий полноправного членства» [20, 29.08.1997. С. 32].

С другой стороны, ЕС старается удержать Турцию в зоне своего влияния в рамках Таможенного союза 1995 г. Значение Турецкой Республики для Евросоюза отмечается в ряде западных СМИ [9. С. 19]. В них ударение в основном делается на турецкую практику внедрения светской и популистской модели в мусульманском обществе [23. С. 27]. В Европе понимают, что для укрепления хороших связей с исламским миром необходимо оказывать поддержку турецкой модели развития и использовать Турцию, как наиболее подходящего кандидата для выполнения функций «моста» в диалоге между Западом и Востоком [28].

Председатель парламентской группы Христианской демократической партии (ХДП) Германии Вольфганг Шобль в своем выступлении в 1995 г. в Давосе отметил, что полноправными членами ЕС могут стать только те страны, которые относятся к европейско-христианской цивилизации и не выходят за пределы географических границ Европейского континента. Ранее подобные высказывания делал и бывший председатель Еврокомиссии Жак Делор. Сославшись на известного историка Броделя, Делор подчеркнул, что Европейские сообщества являются частью христианской культуры и поэтому Турции с ее мусульманским населением в них не место. На подачу Турцией заявки о полноправном членстве Делор ответил, что «Европа является христианским клубом» [18].

Особый интерес представляет проведенный 4 марта 1997 г. в Брюсселе пьезд европейских христианских демократов, в котором приняли участие весьма влиятельные политики Европы, играющие важную роль в формировании европейского общественного мнения. На съезде, согласно турецким экспертам, доминировал культурно-дискриминационный подход [14]. Выступая на этом съезде, премьер-министр Люксембурга Жан Клод Юнкер заявил, что «основной преградой между Европой и Турцией является различие религии и культуры» [20, 06.03.1997].

Христианские демократы отклонили предложение внести Турецкую Республику в процесс расширения ЕС. В качестве основания они выдвинули следующие причины: 1) Турция обладает серьезными проблемами, решение которых фактически невозможно; 2) Турция значительно отличается от других стран, намеренных вступить в ЕС [26]. По итогам съезда премьер-министр Бельгии Жан-Лук Деаен заявил, что решение об отказе Турции в полноправном членстве ЕС было принято единогласно. Глава христианских демократов в Европейском парламенте Вим Ван Вэльцен отметил, что Турция не разделяет культурные, человеческие и христианские ценности ЕС. В ответ на реакцию, возникшую в результате оглашения решений, принятых в ходе съезда христианских демократов, министры иностранных дел стран — членов ЕС, собравшись в экстренном порядке в середине марта 1997 г. в Апельдурне (Голландия), сделали совместное заявление, в котором все же подчеркивали возможность принятия Турции в ЕС в качестве полноправного члена [17. С. 59].

4 декабря 1997 г. на заседании общего собрания Европейского парламента проекты, предложенные парламентскими группами Партии зеленых, радикалов и социалистов об открытой стратегии для подготовки Турции к полноправному членству и об отказе от дискриминационного подхода по отношению к Турецкой Республике, были отклонены. На заседании было принято решение внести на рассмотрение Европейского совета в ходе Люксембургского саммита ЕС, запланированного на 12—13 декабря 1997 г., решение рекомендательного характера, предполагающее не вносить Турцию в процесс расширения, а создать с нею «особые отношения на высоком уровне». На заседании подчеркивалось, что «отношения ЕС с Турцией значительно отличаются от отношений со странами Восточной Европы» и отмечалось, что «Турция является важной страной для ЕС и поэтому заслуживает особого внимания» [34].

По сообщениям турецких СМИ, французская газета «Фигаро» писала о трех серьезных препятствиях, стоящих на пути вступления Турции в Евросоюз. В качестве основной преграды выделялась «принадлежность Турции к культуре и религии, отличной от европейской». «Регулярные проблемы с Грецией» и «отношения с ближневосточными странами», согласно французской газете, также негативно сказываются на переговорном процессе. Кроме того, в газете отмечалось, что «политическая неопределенность» внутри страны не позволяет ей достичь соответствующего уровня развития по ряду показателей, предусмотренных критериями ЕС. Все это ограничивает турецкое участие в Европе [20, 26.11.2007].

К числу причин негативной позиции европейцев к турецкому народу некоторые эксперты относят исторические комплексы, сформированные на подсознательном уровне в течение весьма длительного периода. Заметное влияние на сохранение этих опасений оказали усилия сторонников «выдворения турков из Европы» [24. С. 75]. В исторических документах и писаниях турки зачастую упоминались не только как «носители иной религии» [15. С. 42—45], но и в качестве «исторических врагов», «разрушителей цивилизации» [29].

Председатель группы Партии зеленых в Европейском парламенте Клаудия Рот в своем выступлении в Стамбуле в ноябре 1995 г. при обсуждении процесса интеграции Турции в ЕС заявила, что большинство из тех стран-членов, которые

поддержали турок в создании Таможенного союза, на самом деле против принятия ее в состав Евросоюза. Причины такой позиции заключаются не в нарушении прав человека или неполном соответствии определенным критериям, а в том, что Турция является мусульманской страной [20, 06.12.1995]. Таможенный союз основывается на обязательном соблюдении предварительных условий, согласно которым, например, не предусмотрено свободное перемещение рабочей силы. Ни одно государство в ЕС не рассматривает Таможенный союз в качестве средства продвижения Турции к полноправному членству [20, 10.12.2006].

Бывший генеральный секретарь Европейского совета Катрин Лалумьер, отвечая на вопросы бельгийской газеты Суар, проблему вступления Турции в ЕС охарактеризовала как «безнадежную ситуацию». Она заявила, что, несмотря на оказание всяческой помощи со стороны ЕС, Турции не удалось достичь требуемых результатов ни в Кипрском вопросе, ни в Курдской проблеме [19].

Копенгагенские критерии: условия вступления Турции в ЕС.

В официальных документах ЕС и МИД Турции говорится, что вступление Турции в ЕС во многом зависит от выполнения ряда политических, экономических и административных условий, сформулированных в копенгагенских критериях, принятых на саммите ЕС в 1993 г. [13] Изучением и оценкой состояния реформ, направленных на развитие страны, занимается Еврокомиссия (ЕК) [8. С. 2614]. По основным показателям развития составляются ежегодные отчеты, определяющие соответствие турецких властных и общественных структур стандартам ЕС. Кроме оценки обстановки в стране в них содержатся конкретные рекомендации. При рассмотрении вопроса о вступлении Турции в ЕС члены Европейского совета руководствуются данными отчетами. В качестве препятствий на пути к полноправному членству почти во всех отчетах отмечаются проблемы прав человека и национальных меньшинств [32. С. 26]. В отчетах ЕК о развитии регулярно говорится, что Турция, как правило, имеет серьезные основания стать полноправным членом ЕС, однако к этому она еще не совсем готова. На протяжении почти 20 лет констатируется, что для полноправного участия Турции необходимо усовершенствовать свои экономические и политические институты, административные структуры и социальные условия.

Последний отчет Еврокомиссии о развитии по итогам 2007 г. дает общее представление о нынешней ситуации в стране. В итоговых заявлениях (коммюнике) саммитов ЕС относительно Турции также регулярно отмечается, что ЕС в целом «дорожит существующими отношениями с Турцией и надеется на дальнейшее укрепление связей» [30. С. 35], что обусловливается выполнением конкретных рекомендаций по решению актуальных проблем.

Многие эксперты считают, что на ухудшение отношения европейских граждан к туркам заметное влияние оказала массовая иммиграция турецких рабочих в Европу. В настоящее время турки, проживающие на территории ЕС, большинством европейцев воспринимаются в качестве угрозы их национальной идентичности. Кроме того, турки наряду с другими иммигрантами из мусульманских стран рассматриваются в Европе как один из основных факторов, влияющих на повышение конкуренции в сфере занятости и жилья [27. С. 23].

Нынешнее турецкое законодательство во многом не соответствует наднациональной природе «правового достояния ЕС», которое основано на некотором ограничении национального суверенитета и делегировании полномочий в пользу институтов ЕС. Нормы, связанные с налогообложением, пошлинами, сборами и другими экономическими обязательствами также признаны не соответствующими законодательству ЕС. Практика поддержки предпринимателей и промышленников, ведущих свою деятельность на территории свободных зон Турции, расценивается ЕС как «государственная помощь, нарушающая правила ЕС о конкуренции» [10. С. 55—63].

Определенное влияние на переговорный процесс между Турцией и ЕС оказывает курдская проблема. Согласно Лозаннскому мирному договору 1923 г., национальными меньшинствами Турецкой Республики признаются немусульманские общины, состоящие из турецких граждан еврейского, греческого и армянского происхождения. Курды, в соответствии с турецким законодательством, не относятся к категории национальных меньшинств. Поэтому турецкие власти не связывают ситуацию на юго-востоке Турции с проблемой национальных меньшинств [4. С. 42]. С такой позицией Анкары представители ЕС не совсем согласны и считают, что курдскому населению Турции следует предоставить возможность беспрепятственного использования основных прав и свобод, включая право на достойное и мирное проживание на своих территориях [33. С. 138].

Относительно армянского вопроса известно, что 18 июня 1987 г. Европарламент принял резолюцию «О политическом решении Армянского вопроса». В преамбуле документа говорится, «что турецкое правительство, отказываясь до сего дня признать геноцид 1915 г., продолжает тем самым лишать армянский народ права на собственную историю, ... что исторически доказанный геноцид до сих пор не получил ни политического осуждения, ни соответствующей компенсации; что признание Турцией геноцида армян впредь будет рассматриваться как глубоко человеческий акт моральной реабилитации по отношению к армянам...» [25. С. 39—43]. Наиболее важным положением резолюции является следующий пункт: «...Трагические события, имевшие место в 1915—1917 гг. в отношении армянского населения Османской империи, являются геноцидом в соответствии с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 г.» [2. С. 160—164]. В решении о членстве Турции в Евросоюзе от 28 сентября 2005 г. Европарламент вновь подтвердил свою позицию относительно армянского вопроса. Европарламент, в частности, призвал «Еврокомиссию и Европейский совет потребовать от турецких властей признать исторический факт осуществленного в 1915 г. против армян геноцида и незамедлительно разблокировать границу между Турцией и Арменией» [21. С. 163]. Турция не признает и отрицает свою ответственность за массовое убийство и выселение армян, проживавших на территории Османской империи. Кроме того, Анкара отказывается устанавливать дипломатические отношения с Арменией с момента обретения этим государством независимости в 1991 г. [22. С. 102].

Известную роль в процессе вступления Турции в ЕС играет Кипрский вопрос. Анкара утверждает, что присутствие на Кипре турецких военных баз связано

с обеспечением контроля над военными операциями в Средневосточном регионе и безопасности при поставках энергетических ресурсов на международные рынки. Заинтересованность по отношению к Кипру проявляют не только региональные державы, но и такие страны, как Англия и США. Как известно, кипрская проблема возникла после Первой мировой войны. С окончанием английского присутствия в 1960 г. остров Кипр был разделен на две части. Кипрские турки были против идеи «энозиса», предполагавшей объединение кипрских греков с Грецией [1. С. 286]. Все это непосредственно затрагивало национальную безопасность Турции. Активная роль Евросоюза в Кипрском вопросе особенно стала заметна после того, как Республика Кипр 3 июля 1990 г. подала заявку о полноправном членстве в ЕС. Турция расценила это действие как «безосновательное» и «недействительное». Однако Совет министров ЕС принял решение рассмотреть эту заявку и направил запрос в Еврокомиссию. 30 июня 1993 г. Комиссия одобрила начало переговорного процесса. В мае 2004 г. Кипрская Республика, несмотря на то, что согласно конституции, Кипр не может без согласия обеих общин (турецкой и греческой) целиком или частично быть членом какого-нибудь политического или экономического союза, вступила в ЕС. С другой стороны, в результате принятия Республики Кипр в состав Евросоюза греки стали обладателями в ЕС двух отдельных голосов, что осложнило положение турок в переговорном процессе [6. С. 101].

На пути вступления в Европейский союз Турция продолжает сталкиваться с определенными трудностями. На нынешней стадии переговорного процесса представители институтов ЕС в своих выступлениях регулярно подчеркивают, что в Турции до сих пор не урегулирована окончательно ст. 301 Турецкого уголовного кодекса, по которой все еще возможно привлечение турецких прогрессивных деятелей к уголовной ответственности. В некоторых европейских странах, таких как Франция и Германия, полагают, что Турция еще не готова к вступлению в ЕС в качестве полноправного члена, и считают, что на данном этапе отношения с Турецкой Республикой следует ограничить «привилегированным сотрудничеством». В переговорном процессе Турции с ЕС остаются весьма сложные проблемы, решение которых является непременным условием вступления Турции в Евросоюз: восстановление дипломатических отношений с Арменией, окончательное урегулирование ситуации на Кипре, полное соответствие Копенгагенским критериям.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Богатуров А.Д. Системная история международных отношений в двух томах. Том второй. События 1945—2003 годов. — М.: Культурная революция, 2006.
- [2] Права человека: Сборник международных договоров. — Нью-Йорк: ООН, 1989.
- [3] Энтин Л.М. Европейское право. — М.: Норма, 2005.
- [4] AB — Gümrük Birliği Sürecinde Türkiye ve Güneydoğu'nun Uyumu Sorunları. — Diyarbakır: Diyarbakır Ticaret ve Sanayi Odası, 2005.
- [5] AB-Türkiye İlişkilerinin Dini Alanda Doğurabileceği Problemler ve Kazanımlar. — Ankara: Diyanet İşleri Başkanlığı, 2000.
- [6] Avrupa Birliği'nin ABC'si. — Ankara: Türk Demokrasi Vakfı, 2005.
- [7] Bacık G. Türkiye ve Avrupa: Yeni Dönem Yeni Model. — Avrasya Dosyası. — Cilt 5. — № 4. — Kış 1999.

- [8] CJCE. 1986, aff. C. 5/85.
[9] FOCUS, №12, 12/1998.
[10] *Gökbunar R., Miynat M.* Avrupa Birliği'nde Devlet Yardımlarının Sınıflandırılması ve Uygulama Teknikleri. — Banka ve Ekonomik Yorumlar. — 37 (3). — Mart 2000.
[11] *Güresun G.* Avrupa Parlamentosu'ndaki Parti Gruplarının AB'deki Yeri ve Önemi. — Ankara, 1995.
[12] *Güvenç B.* Avrupa Siyasi Birliği ve Türkiye. — Ankara, 1999.
[13] europa.eu/scadplus/leg/en/lvb/e50015.htm; www.mfa.gov.tr/turkiye-ab-iliskileri.tr.mfa
[14] *Hürriyet*, 06.03.1997.
[15] *Karaman F.* Avrupa Birliği'nde Din Faktörü. — Diyanet Aylık Dergi. — № 112. — Nisan 2000.
[16] *Karlık R.* Avrupa Birliği ve Türkiye. — İstanbul, 1998.
[17] *Köstekli Ş.İ.* Türkiye ve Avrupa Birliği. — Ankara, 1999.
[18] *Le Monde*, 01.06.1994.
[19] *Le Soir*, 09.03.2008.
[20] *Milliyet*. Entellektüel Bakış.
[21] Official Journal of the European Union. — OJ C 227 E. 21.09.2006.
[22] *Oran B.* Türk Dış Politikası. Cilt 1. — İstanbul, 2005.
[23] *Ozankaya Ö.* Laikliğin, AB'ne Ulusal Yararlara Uygun Giriş Zorunluluğu. — Atatürkçü Düşünce. №7 (72). — Nisan 2000.
[24] *Özmutlu B.* AT'nin Türkiye Politikası. — İstanbul, 1993.
[25] *Parlement European*. Strasbourg, 15—19 juin 1987. Doc. A2-33/87.
[26] *Sabah*, 05.03.1997.
[27] *Sayılan A.* Avrupa Topluluğu ve Göçmenlerimiz. — Gaziler, № 6 (44). — Eylül-Ekim, 1992.
[28] *The Economist*, 16.08.1992.
[29] *The New York Times*, 11.02.1919.
[30] *Türkay M.* AB ve Türkiye Üzerine Notlar. İktisat Dergisi. — Ekim 2007.
[31] *Türkiye ve Avrupa Entegrasyonu*. — Ankara: DPT Müsteşarlığı, 2008.
[32] *Uzun T.* Avrupa Birliği ve Türkiye'de İnsan Hakları. — Yeni Türkiye. — № 6 (35). — Eylül-Ekim, 2000.
[33] *Verheugen G.* In the case of Turkey we are still concerned about the human rights and the rights of minorities. — Elegans International. — № (52). — 2001.
[34] *Zaman*, 06.12.1997.

DIFFICULTIES ON TURKEY JOINING TO EU

A.G. Gadjiev

Institute of Oriental Studies
Russian Academy of Science

Rojdestvenka str., 12, Moscow, Russia, 107031

The article focuses on the analyses of the EU countries positions about Turkey joining to the European Union. Religious factor, as well as social, political and economic difficulties, impedes Turkey to join the EU.

Key words: Turkey, European Union, religious factor, Turkey membership in the EU, privileged cooperation, national relations.